

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа

**«Основные принципы регулирования имущественных отношений по
Гражданскому кодексу Франции 1804 г. (Кодексу Наполеона) и
Германскому гражданскому уложению 1896 г.»**

Подготовил: студент I курса

дневного отделения

Бочаров Савелий Дмитриевич

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук, доцент

Давидян Гаяне Михайловна

Дата сдачи курсовой работы: “___” _____ 2019 г.

Дата защиты: “___” _____ 2019 г.

Оценка: _____

Москва, 2019 год

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Параграф 1: Общие и специальные принципы вещного права в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении</i>	6
<i>Параграф 2: Принципы регулирования имущественных отношений в обязательственном праве в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении</i>	16
<i>Параграф 3: Основные начала семейного права в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении</i>	23
<i>Параграф 4: Принципы наследственного права в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении</i>	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
БИБЛИОГРАФИЯ	47

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной курсовой работы является интересной, актуальной и одной из важнейших в изучении курса «История государства и права зарубежных стран».

Под принципами регулирования имущественных отношений современные правоведы понимают наиболее руководящие положения права той или иной страны, которые носят общеобязательный характер. Причина изучения принципов гражданского права состоит в том, что они ясно показывают социальную ориентированность правового регулирования и позволяют оперативно выявлять пробелы в существующем законодательстве.

Поскольку, как я уже сказал, принципы носят общеобязательный характер, то их соблюдение и учет при рассмотрении различных правовых обстоятельств является обязательным требованием закона. Применение принципов регулирования имущественных отношений в основном направлено на имущественную компенсацию потерпевшим или на восстановление нарушенных прав.

Принципы, детально описанные мною в последующем, сыграли огромную роль в развитии гражданского права не только во Франции и Германии, но и в Португалии, Бразилии, Греции, Японии, Польше, Бельгии и в множестве других стран.

Например, Кодекс Наполеона был принят во многих европейских государствах, и под его непосредственным влиянием происходило складывание романо-германской правовой системы. Огромное значение данный кодекс приобрел в законодательстве не только в европейских и американских, но и азиатских странах, безусловно, с соблюдением их правовых традиций и развитой судебной практики.

Определенное влияние данные юридические памятники оказали и на развитие гражданского права в России. Некоторые принципы регулирования имущественных правоотношений, которыми так богаты Французский

гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) и Германское гражданское уложение, можно найти в гражданском кодексе Российской Федерации.

Актуальность моей курсовой работы состоит в том, что исследование принципов гражданского права детально показывает полную картину тенденции исторического развития жизни права. Именно на основе данной картины происходит дальнейший поиск и применение наиболее эффективных и адекватных способов регулирования общественных отношений. Так как Французский гражданский кодекс и Германское гражданское уложение являются яркими образцами буржуазного права, то на их примере можно рассмотреть общие и специальные принципы гражданского права других стран.

Целью данной работы, на мой взгляд, является проведение систематизации принципов гражданского права, а также подробное описание их специфических черт в указанных юридических памятниках.

Объект исследования – основные принципы регулирования имущественных отношений в Французском гражданском кодексе (Кодексе Наполеона) и Германском гражданском уложении.

Предмет исследования - особенности и тенденции развития принципов регулирования имущественных отношений в Французском гражданском кодексе (Кодексе Наполеона) и Германском гражданском уложении.

Основными задачами, намеченными для достижения указанной цели, являются:

1. Детальное изучение полного текста Французского гражданского кодекса и Германского гражданского уложения.
2. Проведение правового анализа указанных юридических памятников и выявление основных принципов регулирования имущественных отношений.
3. Проведение систематизации принципов гражданского права на основе их важности и востребованности.
4. Изучение мнений разных историков и юристов по поводу различных принципов имущественных отношений.

5. Обобщение изученного мною материала и формулирование вывода по проделанной работе.

Параграф 1: Общие и специальные принципы вещного права в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении

Французский гражданский кодекс (далее - ФГК) и Германское гражданское уложение (далее - ГГУ) сыграли огромнейшую роль в развитии и упрочнении буржуазных отношений разных стран мира. Недаром Фридрих Энгельс в своих сочинениях писал о ФГК как об «образцовом своде законов буржуазного права»¹. Данные правовые памятники подтолкнули мировое сообщество к изданию гражданских кодексов нового поколения, соответствующих реалиям бурно развивающихся капиталистических отношений. Они стали образцами для создания гражданских кодексов во многих странах мира. Самым главным достижением данных гражданских кодексов, на мой взгляд, мы можем назвать закрепление основных начал гражданского права. Благодаря им данные гражданские кодексы имели такое огромное значение для мирового сообщества.

Под принципами, регулирующими имущественные отношения, Е.А. Суханов понимает «основные начала, наиболее руководящие положения права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер»². Важно отметить, что различные правовые принципы мы можем найти как в праве в целом, так и в отдельных отраслях права. Общие принципы гражданского права уже в дальнейшем конкретизируются в его отдельных подотраслях и институтах. Основные начала гражданского права ясно показывают социальную ориентированность правового регулирования и позволяют оперативно выявлять пробелы в существующем законодательстве. Немаловажным является также и то, что благодаря данным принципам права, допускается возможность использования аналогии права, а именно возможности определения прав субъектов правоотношений исходя из принципов отрасли.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XIV. С. 672

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., – М.: Статут, 2011.

Среди основных и чаще используемых принципов гражданского права в современном мире Е.А. Суханов выделяет: принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, юридического равенства, неприкосновенности собственности, свободы договора, диспозитивности, беспрепятственного осуществления гражданских прав, запрета злоупотребления правом, всемерной охраны и судебной защиты и принцип добросовестности, разумности и справедливости.³

Множество из названных принципов были закреплены именно в ФГК и ГГУ.

Для начала в рамках исследования субъектов правоотношений по ФГК и ГГУ в вещном праве необходимо рассмотреть *принцип свободы и принцип юридического равенства*. Согласно второму принципу необходимо постараться увидеть юридическую неподчиненность и неподвластность субъектов права по отношению друг другу. Принцип юридического равенства обязан должным образом закреплять равенство возможностей и способностей субъектов правоотношений. В соответствии с ним все участники гражданских отношений имеют равное право заключать договоры, совершать сделки и участвовать в гражданском обороте без умаления их прав.

ФГК уже с первых страниц закрепляет идеи равенства и свободы, которые были характерны для предыдущей революционной эпохи. Согласно данным идеям осуществление человеком его гражданских прав не должно находиться в зависимости от института гражданства. Данный тезис подтверждает статья 8, согласно которой «всякий француз пользуется гражданскими правами»⁴. Но, к сожалению, в полной мере данный принцип не нашел своей реализации, так как иностранцы и замужние женщины не обладали полной дееспособностью и, следовательно, не были полностью равными участниками правоотношений. Также отличительной чертой Кодекса Наполеона мы можем назвать отсутствие

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., – М.: Статут, 2011.

⁴ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского.

понятия юридического лица. Данный пробел в законодательстве объясняется довольно просто. Во-первых, на момент издания ФГК капитализм еще не достиг пика своего развития, а наблюдалось лишь постепенное развитие подобных отношений. Вследствие этого французские граждане в гражданских правоотношениях выступали в качестве физических лиц, а не юридических. Во-вторых, правитель Франции испытывал определенное недоверие к подобным объединениям из-за высокого риска зарождения под их видом цеховых и иных феодальных корпораций.

Совсем по-иному обстояли дела в ГГУ. Авторы первых проектов ГГУ всеми силами пытались игнорировать потребность социума в юридическом лице, но в конце концов данному виду лиц дали право на существование. Главной причиной этого поступка можно назвать нужду и удобство в оформлении концентрации капитала в условиях бурного роста капиталистической экономики. Данный институт стал первой формой подобной концентрации.

Основоположники ГГУ закрепили право частных лиц на получение юридического статуса и подчеркивали, что данное право не являлось уже, как ранее, привилегией. ГГУ указывает нам на два вида этих юридических лиц: ферейны (под ними понимались различные общества и союзы) и учреждения. Различие данных видов заключалось в том, что учреждения образовывались для достижения определенной цели, а ферейны представляли собой постоянно действующие объединения людей, связанных взаимными правами и обязанностями. Ферейны в соответствии со статьей 21 и 22 делились на хозяйственные и нехозяйственные (с идеальными целями). К последним мы можем отнести, например, политические объединения.

Проанализировав ряд статей ГГУ видно, что законодатель признавал за юридическими лицами широкую правоспособность, которая во многом позволяла реализовывать принцип свободы. Но, также стоит посмотреть на данную ситуацию и с другой стороны. Согласно статье 43 и 87, германский законодатель сохранил за собой право тотального контроля и закрытия

юридического лица при возникновении общественной угрозы с их стороны. С одной стороны, государство предоставляет им практически нерегламентированный перечень законных действий, а с другой стороны, имеет право закрывать их при наличии общественной угрозы. Из приведенных доводов можно сделать вывод о половинчатом характере принципа свободы юридических лиц в ГГУ. Также стоит отметить, что право государства закрывать подобные лица при наличии общественной опасности не стоит причислять к нарушению принципа недопустимости какого-либо вмешательства в частные дела со стороны государства. Все объясняется тем, что под «произвольным» необходимо понимать необоснованное вмешательство государства. В данном случае подобная норма ясна выражена в ГГУ.

Нередко германский законодатель прибегал к нарушению определенных принципов гражданского права. Подобное мы можем встретить в статье 54 ГГУ, в соответствии с которой люди обладали правом создания неправоспособных обществ. Подобные общества не признавались юридическими лицами и обладали лишь частью свойств такого лица. Под неправоспособными обществами чаще всего понимались различные союзы, например, рабочие. Германский законодатель не желал ставить неправоспособные общества наравне с юридическими лицами. Именно данное нежелание и нарушало принцип равенства субъектов правоотношений, в котором лица обладают одинаковой юридической правоспособностью. В теории данный принцип позволяет выступать юридическим лицам полноценными субъектами гражданских правоотношений и не испытывать умаления прав в отношении собственности и гражданского оборота. На практике же в Германии неправоспособные общества находились в приниженном положении по сравнению с полноценными юридическими лицами. В любом случае, частичное признание рабочих союзов стало значительным шагом вперед для германского законодательства и народа в целом.

Не стоит забывать и об институте физических лиц, который также соответствовал для своего времени принципу юридического равенства.

Субъекты права обладали полностью равной правоспособностью, за исключением женщин и определенной группы лиц, соответствующей перечню положений в статье 6. В соответствии со статьей 6 недееспособными могли считаться душевнобольные и слабоумные лица, расточители, лица, не заботящиеся о семейном благополучии из-за пьянства. Как видно из этой статьи здесь не обошлось без ограничений дееспособности лица, которые очевидно перечила важному принципу юридического равенства.

Подобное нарушение мы также можем заметить и в ФГК. Под одним из ограничителей дееспособности лица в данном юридическом памятнике может выступать институт гражданской смерти, который был уничтожен Законом от 31 мая 1854 года. В результате гражданской смерти «осужденный теряет собственность на все имущество, которым он владел»⁵. Осужденный не имел право распоряжаться своим имуществом, не мог быть назначен опекуном, не мог выступать в суде и не был способен заключать брак. Все вышеперечисленные положения умаляли в правах физическое лицо, как участника гражданских правоотношений.

Поиск и исследование основных принципов гражданского права, регулирующих правоотношения с собственностью, имеет особое значение, потому что собственность – это центральный институт гражданского права любой общественно-экономической формации. Данные принципы и право в целом, регулирующие отношения с институтом собственности, задают направления и темп поступательного развития общества и государства и составляют его базис.

Из истории государства и права Франции видно, что ФГК фиксирует определенные изменения в понимании понятия «собственность», которые были достигнуты великими государственными деятелями Франции в конце XVIII – начале XIX веков. Данные коренные изменения заключались в том, что лицу, владеющего определенной собственностью, предоставляется неограниченное

⁵ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского.

право распоряжения ею, тем самым закрепляя *принцип свободы*. Данная мысль легко подтверждается в статье 544 «собственность есть право пользования и распоряжения вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами».

А вообще, принцип свободы распоряжения собственностью играет немаловажную роль в французском законодательстве. Именно в широкой трактовке правомочий собственника заключался индивидуалистический подход к праву собственности. Собственнику принадлежали практически неограниченное право распоряжения вещью: он мог свободно продавать, дарить, закладывать по своему усмотрению. Согласно 522 статье собственность на земельный участок включала в себя все то, что находилось сверху и снизу земли, то есть собственник становился полным хозяином всех природных ископаемых (право на недра и воздух), которые находились в пределах его собственности. Данная статья в последующем оказалась невыгодной как для государства, так и для промышленников, и поэтому в 1810 году, в соответствии с специальным законом, эксплуатация рудников возможна была только на основании концессии, которую предоставляло государство.

На момент издания Кодекса Наполеона собственность мыслилась как индивидуальное и постоянное право. Формированию данного представления о праве собственности способствовали прошлые революционные настроения Франции, провозглашавшие незыблемость и неприкосновенность частной собственности. Статья 545 иллюстрирует насколько серьезно данные идеи вошли в законодательство Франции начала XIX века. В соответствии с ней никто не мог быть насильственно принужден к уступке своей собственности в пользу иных лиц. Приведенная статья четко демонстрирует один из принципов гражданского права – *принцип неприкосновенности собственности*. Суть его заключалась в признании равного правового режима всех видов собственности. Всякая собственность, согласно принципу, должна постоянно находиться под охраной как права, так и государства. Данный принцип гражданского права обуславливал необходимость существования в гражданском праве институтов,

которые бы обеспечивали защиту от любых посягательств чуждых лиц на любое право собственности. Именно поэтому государство, в соответствии со статьей 545, берет под свой контроль волю собственника по распоряжению своим имуществом, так как момент передачи права собственности является основополагающим. Нетрудно догадаться, что возможность передачи данного права является частью важнейшей его составляющей – право распоряжения. Исключением из данного правила выступает статья 537, согласно которой государство наделило частных лиц полностью одинаковыми полномочиями собственника и равным образом старается защищать их права как между собой, так и в отношении с государством.

Французский законодатель также уделил внимание и лицам, в собственности которых находилось движимое имущество. К подобным чаще всего относились банкиры и различные торговцы. В целях охраны их прав государство установило правило: «в отношении движимостей владение признается юридическим основанием права на вещь»⁶ (статья 2279). Речь в данной статье шла о добросовестном владении, но «добросовестность всегда предполагается, и тот, кто указывает на недобросовестность (другого лица), должен эту недобросовестность доказать»⁷ (статья 2268). *Принцип добросовестного владения* предполагал собой создание для субъектов права неких социально-нравственных ориентиров, которые были направлены на укрепление нравственных начал гражданского права. Данный принцип направлен еще и на воспитание в людях качеств доброты, вежливости и правдивости.

Проводя аналогию с ФГК, видно, что авторы ГГУ, к сожалению, также не дали научной дефиниции такого центрального института вещного права, как право собственности. Такой же тактики, как мы уже знаем, придерживался и французский законодатель, просто перечислив в статье 544 основные

⁶ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского.

⁷ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского.

правомочия собственника. Наиболее полной статьей, раскрывающей сущность права собственности в Германии, мы можем назвать 903 статью, из которой видно, что германский законодатель наделил собственника вещи обширным господством над вещью. *Принцип наиболее полной свободы собственности* состоял из двух компонентов: широчайшего господства собственника над вещью и невмешательства третьих лиц в дела собственника. Данный принцип также раскрывается в статье 905, которая подтверждала, что право собственности простиралось на все, что находилось над и под земельным участком. К сожалению, данное право не распространялось на полезные ископаемые, которые имели огромное значение для государства (например, металл, уголь, соль и т. д.). Их использование регулировалось не ГГУ, а нормами земского горного права (статья 68 Вводного закона).

Несмотря на предоставление полного господства над вещью и закрепление принципа свободы распоряжения собственностью, германский законодатель ввел ряд правовых ограничений правомочий собственника. В соответствии со статьей 903 собственнику было предоставлено право запрещать другим лицам и устранять любое воздействие на свою вещь. Собственник участка не имел право устранять вмешательства на его собственность только в том случае, если устранение воздействия не представляло для него интереса. Подобное положение было направлено на обеспечение нормального функционирования экономики страны. Подобные ограничения стали значимыми примерно в XX веке, с развитием телеграфного сообщения и воздухоплавания.

Другое ограничение было сформулировано в статье 906, которая обязывала собственника земли терпеть проникновение на его участок земли дыма и копоти, если подобное вмешательство не «стесняет» его в правах и возможностях. Данная статья напрямую ограничивала собственника земли в пользу «хозяйственного использования» других земельных участков. В силу интенсивного развития капиталистических отношений в Германии в конце XIX века можно сделать вывод, что под земельным участком, испускающим газы, пар и дым, германский законодатель подразумевал капиталистическое предприятие.

Некоторые правоведы, комментирующие статью 906, выдвигали идею «компромисса интересов». Наиболее интересной является формулировка: «для содержания поземельной собственности ... симптоматична попытка законодателя урегулировать сглаживанием коллизий между интересами собственника и правами третьих лиц»⁸. Как видно из статей 905 – 907 авторы ГГУ пытались достичь равновесия в интересах между помещиками-юнкерами и промышленной германской буржуазией путем проведения правовой политики «компромисса интересов».

Таким образом, принцип полного господства над землей ограничивался для юнкерства в пользу буржуазии, но взамен на это ограничение в соответствии со статьей 106 Водного закона землевладелец имел право потребовать компенсации за причиненный вред, нанесенный его собственности.

Право на приобретение собственности на движимые вещи в ГГУ было напрямую связано с *принципом добросовестности*, в соответствии с которым стороны правоотношений должны быть честными по отношению друг к другу и не допускать никакого обмана. Статья 932 закрепила правило, согласно которому собственник вещи, которую он доверил продавцу, лишился возможности истребовать ее у добросовестного покупателя, который, в свою очередь, получал больше прав, чем имел их отчуждатель. Важно отметить, что подобная конструкция не была знакома ФГК. Для передачи прав собственности недвижимого имущества необходим был публичный акт, а именно запись в Поземельной книге.

Характеризуя субъектов правоотношений и институт права собственности и владения ФГК и ГГУ, необходимо обратить внимание на обширный перечень принципов гражданского права. Но, к сожалению, зачастую некоторые из принципов обладают отрицательной чертой – большим количеством ограничений. Например, с одной стороны, государство предоставило субъектам права широкую свободу образования и правоспособности, подчеркивая принцип их свободы и равенства, с другой стороны, вводит ограничители дееспособности

⁸ Baur F. Lehrbuch des Sachenrechts. – Munchen, 1970, s. 204

лиц или же вовсе ущемляет права некоторых объединений (например, неправоеспособные общества), ограничивая тем самым данные принципы.

Параграф 2: Принципы регулирования имущественных отношений в обязательственном праве в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении

Рассматриваемые нами принципы регулирования имущественных отношений подробнейшим образом раскрываются в обязательственном праве.

ФГК трактовал понятие договора как соглашение, в результате которого образуется юридические последствия. Здесь явно прослеживается влияние римского частного права на французское законодательство, которое выражается в совпадении содержания обязательства в праве Франции с этим понятием в римском частном праве. Схожесть также заключается в наличии единых принципов о равенстве сторон в договоре, о его непреложности и добровольности.

Скорее всего, рассмотрение принципов гражданского права стоит начать с *принципа свободы договора*. Именно он, по мнению многих правоведов, является основополагающим, и претворение данного принципа в жизнь является первоочередной задачей данной отрасли права. Крайне важно отметить, что данный принцип свободы договора выражается в определенных ключевых обстоятельствах. «Во-первых, в том, что любой участник гражданского оборота вправе самостоятельно решать – заключать договор или не заключать. Во-вторых, свобода договора выражается в выборе контрагента – лиц, с которыми договор или договоры будут заключены. В-третьих, сами договаривающиеся стороны решают, какой именно договор будет заключен между ними. Это может быть договор купли-продажи, поставки, мены и т.д.»⁹

Согласно статье 1108 французский законодатель выделял четыре условия, благодаря которым сделка приобретала силу закона. В перечне этих условий Кодекс Наполеона на первое место ставит согласие сторон, подтверждая принцип свободы договора. Под «согласием стороны» французский

⁹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017

законодатель, скорее всего, понимал согласие воле, потому что в следующей статье (1109) утверждает моменты, которые способны исказить волю человека. К подобному мы можем отнести заблуждение, насилие или обман. Действительность соглашения, в котором присутствуют подобные «факторы» искажения воле субъектов права, отменяется.

В ФГК рассматривается множество договоров. Среди них можно выделить договор дарения, мены, купли-продажи и найма. Наиболее ярко принцип свободы проявляется в договоре личного найма. Данному виду договора посвящены в ФГК всего лишь статья 1780 и 1782. Данные две статьи не устанавливают никаких ограничений возможного произвола одной стороны правоотношений другой. Скорее всего, интенсивная эксплуатация наемного труда считалась нормой в то время во Франции.

Кодекс Наполеона не установил определенных условий к содержанию договоров и их невыгоде. Он, согласно принципу свободы договора, дал возможность физическим лицам устанавливать практически любого вида дела, не противоречащие закону. Но как видно из анализа 1123 и 1124 статьи ФГК законодатель вводит ограничения по кругу субъектов, способных к заключению договоров. К неспособным к заключению договоров относились: несовершеннолетние, недееспособные лица, замужние женщины и те лица, которым закон прямо запрещает заключать определенный ряд договоров. Таким образом, лица, попадающие в вышеперечисленный список, не имели права выражать свою волю в процессе совершения сделки. А вообще, для Кодекса Наполеона характерно немногочисленное наличие запретов и ограничений к заключению и содержанию договоров. Несомненно, важнейшим из данных ограничений являлись нормы уголовного права.

Наличие подобного рода ограничений объясняется довольно просто. Принцип свободы договора не стоит трактовать как нечто совершенно неограниченное. Данный принцип, как и множество других, сталкивается с наличием определенных ограничителей, потому что без их наличия могут пострадать экономические отношения и интересы субъектов права. Например,

неограниченная свобода способна привести к монополизму, что явно скажется далеко не в лучшую сторону на экономике страны. Данные ограничители свободы договора чаще всего диктуются социальными и экономическими условиями, потребностями и интересами.

Следующим важнейшим принципом гражданского права в ФГК является *принцип незыблемости договора*, суть которого заключалась в надлежащем исполнении договорных обязательств и недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств. Данный принцип раскрывается в статье 1134. Положения договора могли быть отменены исключительно по взаимному согласию сторон. В случае невыполнения договора, пострадавшая сторона имела право на судебную защиту. Положение предусматривало обязанность должника отдать необходимую вещь кредитору и последний, в свою очередь, мог требовать передачи указанной вещи через суд. Вследствие этого данная статья также связана еще и с *принципом всемерной охраны и судебной защиты*, идея которого заключалась в предоставлении субъектам права широкого спектра возможностей по защите и восстановлению своих прав и интересов. При этом всем лицам обязана гарантироваться судебная защита.

Принцип добросовестности мы также не оставим в стороне. В соответствии с ним субъекты гражданских правоотношений обязаны в случае исполнения своих обязательств действовать добросовестно. Извлечение преимуществ из недобросовестного поведения категорически запрещено. По мнению некоторых правоведов, данный принцип прежде всего направлен на усиление морально-нравственных начал гражданско-правового регулирования. В соответствии с ними субъект правоотношений, используя возможность расторгнуть или изменить договор, должен удостовериться в том, что он имеет на это еще и моральное право. Категория доброй совести была известна правоведам задолго до XIX века, но, к сожалению, не всегда закреплялась в законодательствах разных стран. Первым нормативно-правовым актом, закрепившем в себе данный принцип, стал Французский гражданский кодекс 1804 года. Неудивительно, что вслед за Кодексом Наполеона данный принцип

стали закреплять нормативно-правовые акты других стран, в частности Германское гражданское уложение.

Подтверждением того, что принцип добросовестности является одним из важнейших для французского законодательства, можно считать реформу обязательственного законодательства во Франции. В 2003 году группа французских ученых, увидевшая существенные пробелы в области обязательственного права в ФГК, приступила к реформированию законодательства. Подобная реформа обязана была стать самой масштабной с момента издания ФГК 1804 года. Проект группы ученых, во главе которой стоял П. Катата, так и не приобрел силу закона, хотя он был высоко оценен французскими судьями и правоведами. Суть реформы состояла в том, чтобы увеличить роль принципа добросовестности в обязательственном праве Франции и закрепить принцип преддоговорной ответственности.

Германское гражданское уложение, в отличие от ФГК, не дает определения договора. Однако, проанализировав статьи 145 и 341 статей можно сделать вывод о том, что французский и германский законодатели примерно одинаково трактовали понятие договора. Договор мог содержать положительное действие или воздержание от такового.

Основой договорных отношений в ГГУ выступает классический *принцип свободы договора*. Стоит отметить, что этот принцип является основополагающий и некоторые правоведа и вовсе называли его «руководящим». ГГУ предоставило людям широкие правомочия для установления любых видов юридических отношений. Основным требованием к подобному рода отношениям было, как и в ФГК, соответствие нормам уголовного права. Статья 309 запрещала договоры, «прямо нарушающие какие-либо предписания закона». Государство закрепило свободную форму заключения договора, содержание которого зависела уже от волеизъявления субъектов правоотношений, тем самым закрепляя также принцип индивидуализации. Положения, контролирующие содержание какого-либо договора, мы можем найти лишь в 134 и 138 статье. Надзор со стороны

государства был невелик и предполагалось, что только конкуренция будет способствовать выравниванию интересов.

Как мы уже поняли из анализа статей ФГК, принцип свободы договора неразрывно связан с определенными ограничениями, которые устанавливаются под влиянием социально-экономических тенденций и потребностей общества. Ограничение по кругу лиц, не обладающих правом заключения договора, во многих положениях отличается от подобных ограничений в ФГК. Данные круг лиц, обладающих правом заключения договора, в ГГУ значительно шире, чем в ФГК (статья 104). В данный список ГГУ включал лиц, не достигших 7 лет, душевнобольных и лиц, лишенных. Германский законодатель, в отличие от ФГК, совсем не упоминает замужних женщин и не лишает их дееспособности.

Другим ограничителем принципа свободы договора является наличие согласия волеизъявления сторон. Начиная со статьи 116 и заканчивая 144 статьей, германский законодатель описывает тонкости понимания «волеизъявления» и случаи ничтожности договоров из-за его отсутствия. Правоведы Германии, как видно из статей, сформировали новую «теорию волеизъявления», которая была отлична от французской модели. Французский законодатель придавал большее значение согласию воли сторон (статья 1108), а германский – согласию волеизъявления сторон, то есть внешнему, в не внутреннему (психическому) выражению воли. Таким образом, сделки, даже при неопределенности воли сторон правоотношений, признавались действующими при наличии волеизъявления сторон. Очевидно, что в таком случае договорным отношения была придана большая определенность и стабильность, что, несомненно, давало толчок в развитии товарно-денежных отношений в стране.

Принцип добросовестности играет в ГГУ также немаловажную роль. Данный принцип раскрывался во внеюридических ограничениях действительности договоров. К подобным ограничителям мы можем отнести социально-этические критерии «доброй совести» и «добрых нравов». Статьи 138 и 157 четко давали понять, что, если договор не соответствует моральным критериям, то он считался ничтожным. Статья 242 вовсе напрямую говорила о

том, что «должник обязан производить исполнение добросовестно...». Все вышеперечисленные правовые нормы были нацелены на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования.

Договор купли-продажи всегда считался одним из самых важных в капиталистических государствах. Данный вид договора в ГГУ во многих положениях отличался от договора купли-продажи в ФГК. Статья 1583 определяла, что право собственности переходило к покупателю в момент достижения соглашения. Данная статья фиксировала германский *принцип мгновенного перехода права собственности от продавца к покупателю*, который не был знаком Кодексу Наполеона. К другим отличительным чертам германского варианта договора купли-продажи мы можем отнести право обратной и преимущественной купли.

Другим важнейшим для капиталистического государства договором является договор найма услуг. В процессе составления правовых норм данного договора германский законодатель, видимо, позаимствовал французскую идею договора найма услуг. Первый проект ГГУ ограничивался всего 8 статьями, регулирующими порядок найма услуг. ГГУ, как и ФКГ, следуя принципу свободы договора предоставил субъектам правоотношений свободно устанавливать условия данного договора. Германский законодатель даже не намеревался устанавливать каких-либо серьезных юридических границ договора. К счастью, под влиянием отрицательно настроенных представителей рабочего класса, возмущенных возможным произволом трудящихся масс, окончательный проект ГГУ приобрел 20 статей, регулирующих подобные отношения.

В ГГУ большое количество статей отводится обязательствам из недозволенных действий. Им посвящены статьи с 823 по 853. Из анализа приведенных статей видно, что потерпевший был обязан восстанавливать причиненный вред, по причине того, что крайне сложно было выявить виновность лица. В основу обязательств из недозволенных действий был положен старый *принцип вины*, который можно найти в римском частном праве.

Данный римский принцип ставил слой трудящихся в приниженное и менее защищенное положение, потому что именно они чаще всего были жертвами на фабриках и автотранспорте.

Характеризуя ФГК и ГГУ, можно отметить, что данные правовые памятники в области обязательственного права несли в себе новые либеральные веяния. Большое количество принципов гражданских правоотношений были закреплены в них. С одной стороны, Франция и Германия следовали принципу свободы договора, являющегося основным в ту эпоху, с другой стороны, вводили ряд ограничений, вследствие социально-экономических тенденций и интересов социума. Принцип добровольности во многом обязан своим письменным закреплением этим двум юридическим памятникам. Многие виды договоров имели свои собственные, отличительные качества, отражавшие особенности социально-экономического развития этих стран. Во многом благодаря этим заслугам данные гражданские кодексы приняли характер не только французского или германского законодательства, а законодательства, общего для многих различных стран мира.

Параграф 3: Основные начала семейного права в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении

Кодекс Наполеона сделал огромный шаг вперед в развитии семейного права по сравнению с дореволюционным периодом. Например, прогрессивные явления проявлялись в попытке уравнении личных и имущественных прав женщин и мужчин, в допущении развода и т.д. К сожалению, многим идеям не суждено было воплотиться в жизнь. Наблюдался половинчатый характер нововведений в семейном праве. В противостоянии мужчин и женщин, в попытке уравнять их в личных и имущественных правах, у замужней женщины так и осталась ограниченная правоспособность и недееспособность.

Основные начала семейного права довольно часто встречаются в подобном развитом правовом источнике. Они являются руководящими и главнейшими идеями, на которых в дальнейшем происходило формирование самого семейного права. Принципы семейного права также фиксируют революционные для определенного времени положения, которые играют для него ключевое значение.

Принцип признания брака, заключенного только уполномоченными на то органами, также играет большую роль. Я считаю, что данный принцип стоит рассмотреть в первую очередь, поскольку именно в результате законного заключения брачного союза появляются рассматриваемые нами имущественные права и обязанности супругов. Согласно данному принципу признается браком не любой союз мужчины и женщины, а лишь тот, который был заключен в определенном государственном органе и уполномоченным на то должностным лицом. Статья 75 подробно описывала процедуру регистрации брака, которое производило должностное лицо, ведущее акты гражданского состояния. Одним из главнейших прогрессивных элементов в ФГК является установление светского брака, который подтверждался должностным лицом. Следовательно, союз мужчины и женщины, заключенный в соответствии со всеми религиозными

обрядами и традициями, не влек за собой никаких личных или имущественных последствий.

ФКГ закреплял также *принцип единобрачия*, в соответствии с которым человек не мог вступить в брачный союз с другим человеком при наличии у последнего другого зарегистрированного брака. В соответствии со статьей 147, «нельзя заключить второй брак до расторжения первого». Несоответствие принципу единобрачия влекло за собой признание брака недействительным. Также его нарушения ясно свидетельствовало о распущенности лица и нарушении им морально-этических правил поведения.

Следующий принцип - *принципа добровольности брачного союза*. Согласно статье 146 «нет брака, если нет согласия». В соответствии с данным принципом для заключения брачного союза между мужчиной и женщиной необходимо их взаимное добровольное согласие. Принуждение к вступлению в брак было недопустимо, но, если данное положение нарушалось, то брак признавался недействительным. Принцип добровольности брачного союза между мужчиной и женщиной был реализован не в полном объеме. ФКГ предоставляет возможность увидеть в революционном для того времени юридическом памятнике традиционные положения французского семейного права. Например, в соответствии со статьей 148 сыну младше 25 лет для заключения брака необходимо было согласие отца и матери. Согласно рассматриваемому нами принципу, вступление субъекта права в брак должно зависеть исключительно от его воли и никакое согласие иных лиц не нужно.

Под принципом добровольности брачного союза предполагалось не только обоюдное заключение брака, но и свободное его расторжение. ФКГ уделял институту расторжения брака большое значение. Недаром весь титул 6 был посвящен причинам и последствиям развода. Одним из выражений данного принципа является расторжение брака по взаимному согласию супругов. Статьи 229 и 230 ставили женщину и мужчину в неравное положение по вопросу развода. У мужчины всегда было право разводиться с супругой по причине прелюбодеяния жены. Женщина не обладала подобным правом. Она могла

подать на развод только в том случае, если супруг содержал сожительницу в их общем доме. Данное унижительное для женщин условие было отменено в 1884 году.

Принцип добровольного расторжения брака также был закреплен в статьях 231 и 233. Супруги имели право требовать расторжение брачного союза при наличии грубого обращения или нанесения тяжелой обиды супругу. К причинам расторжения брака мы также можем отнести «взаимное и упорное несогласие супругов». Необходимо также обратить внимание на статью 306, согласно которой раздельное жительство супругов, введенное в ФГК под влиянием католической церкви, устанавливалось теми же положениями, что и развод. При раздельном жительстве разделению подвергалось имущество мужа и жены. Если раздельное жительство продолжалось в течение 3 лет, то супруги были вправе подать на развод.

Другим основным принципом выступает *принцип равенства супругов в семье*. Данный принцип стоит рассматривать как в личном, так и в имущественном смысле. Его суть сводится к тому, что супруги после заключения брачного союза приобретают равные права и обязанности по всем вопросам их совместной жизни. Согласно данному принципу супруги обязаны совместно принимать участие в решении всех проблем, и никто из них не в праве навязывать свое мнение по вопросам жизни семьи. Данный принцип семейного права раскрыт достаточно противоречиво. С одной стороны, супруги имели равные права и обязанности и обязаны были строить свои отношения на основе взаимопомощи и взаимоуважения. Данное суждение подчеркивает статья 212, согласно которой «супруги обязаны к взаимной верности, помощи, поддержке»¹⁰. С другой стороны, статья 213 гласит, что «муж обязан оказывать покровительство своей жене, а жена – послушание мужу»¹¹. Именно по причине

¹⁰ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского

¹¹ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского

предоставления французским законодателем всеобъемлющей власти мужу, права жены подвергались умалению как в личном, так и имущественном плане.

Равноправие мужа и жены мы также не найдем и в имущественных отношениях, которые чаще всего определялись брачным договором, для которого ФГК установил ряд режимов имущественных отношений. По общему правилу французский законодатель предусматривал режим общности имущества супругов. В данном случае право распоряжения имуществом семьи полностью передавалось мужу, который имел право пользоваться этим имуществом без согласия супруги. В случае использования собственного имущества, жена не имела право совершать действия с коммерческими целями без согласия своего мужа. Она не имела право дарить, приобретать, закладывать имущество, если не обладала общностью имуществом со своим мужем (статья 217).

ФГК давал возможность лицам участвовать в других видах имущественных правоотношений, в частности предоставлялся режим раздельного имущества. Но даже в подобном случае жена не имела право отчуждать свое имущество. Согласно 220 статье, женщине было предоставлено право заниматься торговой деятельностью, но принимая на себя обязательства, она автоматически перекладывала их на плечи своего мужа в случае, если у них имелась общность имущества. Очевидно, что упомянутые выше правовые нормы, понижающие права женщины, напрямую нарушали принцип равенства женщины и мужчины в решении всех вопросов личного и имущественного характера семьи.

Принцип приоритета семейного воспитания, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов будет рассмотрен нами исключительно в рамках имущественных отношений. Приоритет в данном принципе отдается тому, что родители обязаны должным образом обеспечивать исполнение обязанностей по заботе о благосостоянии и развитии ребенка. ФГК предоставлял обширную отцовскую власть. Дети оставались под данной властью до достижения совершеннолетия

(до 21 года). Опекун обязан был представлять интересы несовершеннолетнего лица, а также заботиться о нем. Также опекун имел право управлять его имуществом, но при условии, что он будет рационально управлять им и отвечать за все убытки (статья 450). Очевидно, что родительская власть полностью распространялась на имущество детей с целью полного и грамотного воплощения рассматриваемого нами принципа.

Неким ограничителем в подобных имущественных отношениях выступал семейный совет, который по своему усмотрению мог либо разрешить, либо запретить покупать или брать внаем имущество несовершеннолетнего лица. С целью оградить несовершеннолетнего лица от грабительских действий опекуна ФГК обязал последнего давать отчет о проделанной работе после прекращения опекунства. Таким образом, суть имущественных отношений между родителями и детьми сводилась к предоставлению отцу (опекуну) прав на управление имуществом своих детей и прав извлекать из них выгоду для себя и семьи.

Принципы семейного права в ФГК и ГГУ практически совпадают. Определение брака гражданский законодатель нам не дает. Признает он только, как и ФГК, гражданский брак. Здесь мы подходим к *принципу признания брака, заключенного только государственными органами*. Согласно статье 1317 брак обязательно должен был быть заключен чиновником, который ведал делами гражданского состояния. Но, если обратить внимание на статью 1588, то станет ясным, что германский законодатель, описывая процедуру регистрации брака должностным лицом, не запрещал при этом заключать брак в церковной форме. Он лишь оговаривал, что его нормы регулируют исключительно гражданский брак.

Институт сговора не был знаком ФГК. Под обручением германский законодатель понимал договор, согласно которому обе стороны обязаны сдержать свое слово и вступить в брачный союз. В случае нарушения условий данного договора потерпевшее лицо имело право «потребовать от противной стороны, применительно к правилам о возврате неправомерного обогащения,

возврата всего подаренного или переданного ей в ознаменование сговора¹²». Следовательно, потерпевшее лицо получало все материальные издержки от противоположной стороны.

ГГУ, также закрепил *принцип единобрачия*. Данный принцип нашел свое отражение в статье 1309, где гражданский кодекс заявляет, что «запрещается вступать в брак, пока прежний брак не прекращен или не признан ничтожным».

Принцип добровольности расторжения брака не был реализован в полном объеме, как в ФГК. Развод, согласно ГГУ, в отличие от любого гражданско-правового договора, был нерасторжим даже по взаимному согласию супругов. Примечательно, что группа лиц, занимающихся разработкой ГГУ, изначально отвергла идею закрепления принципа свободы развода. Хотя прусский ландрехт 1794 года полностью признавал данный принцип. Под вескими основаниями расторжения брака германский законодатель понимал специальное оставление мужа или жены, нарушение супружеских обязанностей, развратное поведение супруга и т.д. Очевидно, что под основаниями расторжения брака скрывались в основном морально-этические причины, перечень которых был ограничен.

Принцип равенства супругов как в личной, так и в имущественном плане, по моему мнению, является приоритетным в семейном праве. Подобный принцип нарушался в обоих юридических памятниках. Стоит начать с личных прав. Согласно статье 1354 мужу предоставлялось полное право решения всех вопросов семейного характера, но жена, согласно второй части рассматриваемой статьи, имела право не подчиняться своему мужу в случае, если он злоупотребляет своими правами. Таким образом, кодекс не закреплял юридической власти мужа над женой, но и не признавал полного равенства между супругами в брачном союзе.

Принцип равенства супругов в меньшей мере проявлялся в имущественных отношениях, нежели в личных. Подобные отношения регулируются ГГУ достаточно подробно. Более 200 статей посвящено

¹² Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского

имущественным отношениям супругов. Замужняя женщина по ГГУ, в отличие от ФГК, обладала дееспособность. Именно поэтому сделки, заключенные замужней женщиной, не являлись ничтожными. Но, согласно статье 1358 муж имел право «прекратить действие юридического отношения» при положительном согласии опекунского суда. Подобный суд проверял наличие в деятельности жены отрицательный эффектов, которые бы навредили в будущем интересам семьи. По 1356 статье «жена вправе и обязана заведовать общим хозяйством». Также жена в этих пределах имела право заключать сделки, но все они считались заключенными от имени мужа. Данные правила распространялось исключительно в пределах домашнего хозяйства.

Основным регулятором имущественных отношений супругов выступал брачный договор (статьи 1432, 1436), который заключался в суде или у нотариуса. Важным условием было присутствие обеих сторон. Супругам предоставлялась некая свободы выбора системы организации имущественных отношений. По общему правилу действовал режим общности имущества, но при желании сторон они могли выбрать режим полной имущественной общности, раздельности имуществ и т.д.

Еще при обсуждении проекта ГГУ социал-демократы во главе с А. Бебелем, а также многие другие парламентарии выразили свое недовольство по поводу системы «общности имущества» семьи. Противники данной системы стремились поставить замужнюю женщины в равные имущественные отношения с мужем путем введения системы раздельности имущества супругов. Но, к сожалению, большинство парламентариев высказались за установление консервативной системы, тем самым нарушив принцип равенства супругов в брачном союзе. Во всяком случае, положение замужней женщины по ГГУ было благоприятнее, нежели имущественное положение по ФГК (статьи 1421 – 1422 по ФГК).

Германским законодателем на все браки распространялась система «общности имущества» супругов, в соответствии с которой жена передавала все свое имущество, которое принадлежало ей до вступления в брачный союз, мужу

с правом супруга пользоваться, управлять и извлекать выгоду из него. Подобное имущество получило название «внесенным». Власть мужа на данное имущество была довольно широкой. Супруг, управляя «внесенным имуществом» не обязан был спрашивать разрешения у жены. Он имел право свободно распоряжаться ее денежными средствами и другими потребляемыми вещами (статья 1376). В соответствии со статьей 1374 кодекс настоял на том, что муж обязан управлять имуществом жены рационально, не нанося ему вред. Последняя статья выступала в роли «утешения» жены.

Помимо «внесенного имущества» с практически безграничной властью мужа, германский кодекс ввел систему «отдельного имущества» жены, на которую не простиралась власть мужа. Подобная система была введена по инициативе социал-демократов, которые сумели добиться хоть небольшого уравнивания жены и мужа в правах. Согласно статье 1367, под понятие «отдельное имущество» жены попадает то, что жена получила собственным трудом или на предприятии. Также туда могли входить личные вещи жены и ее имущество, которое она получила в результате дарения или наследования. Положение жены в имущественном плане было плачевным, и статьи, закрепляющие невмешательство мужа в «отдельное имущество» жены, хоть как-то позволяло супруге оставаться активным субъектом гражданских правоотношений.

Рассмотренный уже нами в ФГК *принцип приоритета семейного воспитания, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов* в ГГУ реализуется в большей степени. В ГГУ наблюдаются определенные изменения в семейном законодательстве. Институт отцовской власти во многом был реформирован. В ФГК отец имел широчайшую власть над своими детьми. ГГУ, наоборот, упоминает уже не отцовскую, а родительскую власть. Отцовская власть, в этом случае, уже не имела того приоритетного значения. Отцу было предоставлено право заботы о личности и имуществе своих детей (статья 1627). Как видно из словосочетания «родительская власть» мать тоже принимала существенное участие в воспитании своих детей. Мать совместно с мужем была обязана

заботиться о личности детей (статья 1634). Но, очевидным остается факт того, что мужчина обладал более широким спектром правомочий по отношению к своим детям, нежели его супруга. Например, согласно статье 1631 отец имел право «прибегать к соответствующим исправительным мерам»¹³, которые налагались опекуном судом по просьбе отца.

В имущественных отношениях с детьми отец получил более обширную власть нежели жена. Муж обладал правом пользования имуществом своих детей (статья 1649). Он также мог извлекать все выгоды из данного имущества. Ограничением выступало только существование у детей имущества, находящегося в исключительном ведении их самих. К подобным вещам относились: одежда, драгоценности и орудия труда, имущество, заработанное личным трудом или приобретенное ими по случаю чьей-либо смерти или безвозмездного предоставления третьими лицами.

Стоит также уделить внимание *принципу обеспечения приоритетной защиты прав и интересов детей*. Суть принципа заключается в стремлении государства защитить интересы детей путем вмешательства государственных органов. Законодатель, придерживающийся подобных взглядов, обязан установить гарантированность беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и в случае правонарушения, применить определенные механизмы принуждения. Принцип защиты прав детей реализуется в существовании и функционировании государственного контролирующего органа – опекунского суда. Данный орган был правомочен осуществлять контроль и надзор за деятельностью родителей в отношении своих детей. В случае выявления каких-либо существенных нарушений опекунский суд был вправе лишить родителей родительских прав (статья 1630). Согласно 1666 статье опекунский суд принимал меры по предотвращению вредных последствий неправильного семейного воспитания. Опекунский суд ограничивал отца еще и в имущественном плане. Например, как мы уже знаем, отец имел право

¹³ Гражданское уложение Германской Империи: Перевод с немецкого. – С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898. – 522 с

потреблять и отчуждать вещи своих детей, но разрешение делать подобное выдавал исключительно опекунский суд (статья 1653). Таким образом, отцовская власть была ограничена, с одной стороны, властью матери, а с другой стороны, введением особой надзорной инстанции – опекунского суда.

Очевидно, что разделы брачно-семейного права как в ФГК, так и в ГГУ были наиболее консервативными. Это подтверждалось в том, что дети и замужние женщины, согласно данным кодексам, занимали приниженное положение. Наиболее жесткую политику принял Кодекс Наполеона в отношении внебрачных детей, полностью запретив отыскивание отцовства, тем самым разорвав всякую личную и юридическую связь ребенка с отцом. Германское законодательство в данном вопросе было более демократично. Внебрачные дети по ГГУ имели право требовать содержания от отца. Из анализа статей видно, что как ФГК, так и ГГУ закрепляли половинчатый характер принципов семейного права в личном и имущественном плане. Неудивительно, что примерно спустя 20 лет после введения ГГУ была издана новая конституция Германии, закрепившая полноценные принципы в области семейного права. К ним можно отнести принцип равноправия супругов в брачном союзе (статья 119), а также право внебрачных детей на схожие условия семейного воспитания, как и у законнорожденных детей (статья 121). Упомянутые выше принципы подорвали основу большинства правил ГГУ, регулирующих семейное право.

Параграф 4: Принципы наследственного права в Французском гражданском кодексе и Германском гражданском уложении

Под принципами наследственного права современные правоведы понимают основополагающие положения, которые закреплены в законе. Мы не можем составить исчерпывающий список принципов наследственного права, потому что принципы – это основные идеи отрасли права, а закрытого перечня «идей» вообще быть не может.

Чаще всего мы можем наблюдать то, что принципы наследственного права тесно переплетены с основными началами гражданского законодательства. К последним мы относили: равенство участников правоотношений, свобода договора, обеспечение беспрепятственного осуществления гражданских прав, добросовестность и т.д. Наряду с этими принципами, следует иметь в виду, что наследственному праву свойственны исключительно его принципы права. Значение их заключается в том, что они дополняют основные начала гражданского права и выражают особенности наследственного права. Изучив подобные начала подотрасли гражданского права, человеку открывается возможность устранять проблемы и архаизмы в наследственном законодательстве, совершенствовать данную подотрасль и выявлять основные направления ее развития. Следовательно, очевидным является тот факт, что нормы наследственного права обладают комплексным характером, то есть содержат в себе нормы других отраслей права.

Рассмотрение основных начал наследственного права стоит с детальным изучением *принципа свободы завещания* в ФГК. Согласно данному принципу, завещатель вправе свободно завещать свое имущество любым лицам, свободно определять доли наследников и по своему усмотрению лишать одного или нескольких лиц наследства по закону. В упомянутом принципе свободы завещания осуществляются общие начала гражданского права – дозволительной направленности и диспозитивности, что подтверждает тесную связь гражданского и наследственного права.

ФГК еще в период революции полностью уничтожил феодальную систему наследования. Согласно ФГК «Завещание есть действие, посредством которого завещатель устанавливает распоряжения на то время, когда он уже не будет более в живых, о всем своем имуществе или о части имущества, и которое он может отменить»¹⁴. Человек мог составить завещание собственноручно или же оно могло быть совершено как с помощью публичного акта, так и в тайной форме (статья 969). Также завещание могло быть впоследствии изменено с помощью другого завещания или изменено специальным актом непосредственно перед нотариусом (статья 1035). Таким образом, все вышеперечисленные положения подтверждают принцип свободы завещания, который также мог выражаться в беспрепятственном изменении состава завещания.

Кодекс существенно расширил свободу завещаний и дарений, которые чаще всего использовались для обхода законного порядка наследования. Как известно, английское право провозглашало полную свободу завещания. Кодекс же занял совсем иную позицию по данному вопросу. Изначально Кодекс Наполеона во многом расширил права наследодателя в сфере завещательного наследования по сравнению с наследственным законодательством периода революции, но, как и любой собственник имущества, завещатель всеми силами стремился сохранить за собой наиболее полную свободу распоряжением своими вещами, ущемляя в экономических правах свои родственников. Именно в целях предотвращения подобного ФГК постановил ограничить завещательную свободу.

Кодекс регламентировал возможность завещания в зависимости от наличия или отсутствия детей у наследодателя. Статья 913 гласит, что наследодатель имел право распоряжаться только половиной своего имущества при наличии у него одного ребенка. Если же у него было два ребенка, то он мог распоряжаться одной третью. А при наличии трех и более детей – одной

¹⁴ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского

четвертью имущества. Данная статья регламентировала размер доли завещательного имущества только для детей

В отношении родственников французский законодатель установил другое правило. ФГК постановил, что, если у наследодателя нет детей, но имеются восходящие родственники в одной линии (в материнской или отцовской), то он имеет право распорядиться только тремя четвертями своего имущества. Если же у него есть родственники в двух линиях, то распорядиться он уже может половиной имущества. Очевиден факт того, что французский законодатель способствовал дробления семейных имуществ с целью удовлетворения потребностей всех членов семьи. Данная идея была направлена на защиту интересов родственников и детей наследодателя. В первую очередь детей, потому что они относились к категории лиц неспособных самостоятельно обеспечить себя средствами к существованию.

Как уже известно, согласно принципу свободы завещания, завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любому лицу. Но и здесь мы сталкиваемся с определенными ограничениями. Так, согласно 901 статье, для совершения процедуры завещания необходимо быть в здравом рассудке. В противном случае завещание потеряет силу закона.

Другим ограничителем принципа свободы завещания выступал возраст человека. Лица, достигшие 16-летнего возраста имели право распоряжаться посредством завещания лишь половиной своего имущества (статья 904). Несовершеннолетние лица (младше 16 лет) не были вправе распоряжаться никаким своим имуществом. Кодекс также выделял в 906 статье лиц, которые имели права на получение завещания. К подобным лицам можно отнести уже зачатого ребенка. Однако завещание получало свое действие при условии, что ребенок родился жизнеспособным.

Социальное положение субъектов наследственного права не выступало в роли ограничителей принципа свободы завещаний. Прекрасным примером, подтверждающим данную идею, выступает статья 905. Замужняя женщина, как уже известно, занимала более низкое социальное положение в ФГК, чем в ГГУ.

Согласно 905 статье замужняя женщина не могла совершать дарение без согласия своего мужа или специального суда. Но совсем иначе обстоят дела в наследственном праве. Жена могла свободно распоряжаться своим имуществом посредством завещания без согласия мужа или суда.

Помимо женщины низкое положение занимали также иностранцы, поэтому ФГК оговаривает условие успешной передачи имущества посредством завещания. Так, согласно статье 912, «распоряжения в пользу иностранца можно делать лишь в том случае, если этот иностранец может делать распоряжения в пользу француза»¹⁵. Данное положение было отменено уже 14 июля 1819 года.

Важен также *принцип свободы выбора действий наследника*. Смысл данного принципа заключается в том, что, если человека признали наследником по закону или по завещанию, то он имеет право принять наследство или отказаться от его принятия. Так, согласно статье 784 наследники по закону сразу же становились наследниками в момент смерти наследодателя, но наследников была возможность и отказаться от принятия наследства. Обязательным условием для отказа от наследства была подача заявления в канцелярию гражданского суда первой степени, в округе которого было открыто наследство. После того, как человек отказался от своей части наследства, его доля присоединялась к долям сонаследников. Также лица, отрекшиеся от доли наследства, не утрачивали права на принятие этого наследства при условии, что наследство еще не принято другими наследниками (статья 790). Таким образом, в соответствии с принципом свободы завещания для наследодателя и свободы выбора действий наследника у наследодателя был выбор – составить завещание или нет, а у наследника была возможность принять наследство или отказаться от него.

Существенным шагом вперед в сфере наследования по закону было *уничтожение принципа первородства*, согласно которому наследование имущества осуществлялось от отца к старшему сыну, при этом исключались

¹⁵ Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского

младшие сыновья, дочери и другие родственники. Также данный принцип часто именуют «примогенитурой».

Другим рассмотренным нами принципом будет *принцип очередности призвания наследников к наследованию*. Этот принцип означает, что наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследника предшествующей очереди. Наследники предшествующей очереди могут отсутствовать, быть признаны недостойными наследниками, лишены наследства или могут отказаться от него.

По ФГК наследовать имели право родственники до 12-ой степени включительно. Следовательно, законными наследниками признавались, например, лица, происходящие от общего пра-пра-пра-прадеда, то есть шестияродные братья. Лишь в 1917 году перечень законных наследников был ограничен 6-ой ступенью родства. Данное изменение было сделано под влиянием военных обстоятельств. Государство стремилось увеличить количество наследств, которые признавались выморочными и подлежали переходу в собственность государства для его дальнейшего обогащения.

Наследники умершего становились в определенную последовательность, которая была указана в статьях 731 – 755. Так, к первой очереди наследников относились дети, внуки и иные нисходящие родственники. Ко второй очереди относились привилегированные восходящие и боковые родственники. К третьей очереди относились родственники по восходящей линии. Непривилегированные родственники по боковой линии продолжались до 12 степени родства включительно. Согласно статье 733 наследство со второй очереди разделяется на наследство по материнской и отцовской линиям. Порядок наследования по каждой из обеих линий определяется особым образом. Важно отметить, что ближайшая степень родства исключала дальнейшую.

Если у супруга отсутствовали кровные родственники с правами наследования, то другой супруг имел право вступить во владение имуществом своего умершего супруга. Только председатель гражданского трибунала осуществлял ввод супруга во владение имуществом другого супруга. Если же

человек умирал, и у него на момент смерти не было ни детей, ни родственников, ни супруга, то его имущество становилось выморочным и переходило в собственность государства (статья 168).

Принцип равенства наследников по закону также играет немаловажную роль в ФГК. Согласно данному принципу наследники по закону одной очереди обязательно должны наследовать только в равных долях. Как видно из статей 731 – 755, лица в одной очереди действительно наследовали в равных долях имущество умершего родственника. Но куда интереснее взглянуть на ограничения данного принципа.

Как известно наследственные права внебрачных детей по ФГК были существенно уменьшены по сравнению с теми же правами в эпоху революции. Согласно статье 756 внебрачные дети могли претендовать на отцовское или материнское наследство только при условии, что они были признаны в законном порядке при жизни наследодателя. Также, наследовать они могли исключительно имущество родителей, а не имущество своих родственников. Внебрачные дети получали от родителей лишь половину наследственной доли законных детей, если отец и мать оставили нисходящих родственников (статья 758). Внебрачные дети получали от родителей три четверти наследственной доли законных детей, если отец и мать не оставили нисходящих, но оставили восходящих (это могли быть братья или сестры) родственников (статья 759). Внебрачные дети могли получить от родителей наследство целиком, если родители не оставили ни нисходящих, ни восходящих родственников, ни братьев, ни сестер (статья 760). Таким образом, права внебрачных детей по ФГК были существенно ограничены по сравнению с правами законнорожденных детей.

Согласно *принципу сохранения единства наследства* все наследство представляет собой единую сформировавшуюся наследственную массу. Наследство должно переходить к наследникам как единое целое. Наследственная масса должна рассматриваться законом как объединенный имущественный комплекс, который включает в себя как имущество наследодателя, так и его

имущественные права и обязанности (долги). После открытия наследства данная масса не может увеличиваться или уменьшаться. Так, согласно 802 статье наследник был обязан выплатить все долги, которые лежали на наследстве в размере стоимости доставшихся ему имуществ. Имущество, принадлежащее наследнику до принятия им наследства, не смешивалось с наследственным имуществом. Именно поэтому наследник сохранял за собой право требовать уплаты долговых своих претензий с наследства. Статья 895 разрешала завещать как все имущество, так и его часть. Статья 815 разрешала наследодателю делить наследственное имущество, отказываясь от старого феодального правила майората. Под данным правилом понималась система наследования недвижимого имущества, в соответствии к которой земля полностью переходила старшему сыну или старшему в роде. 14 августа 1806 года Наполеон Бонапарт восстановил правило майората с целью создания новой аристократии. Снова феодальное правило майората было отменено только в 1835 году.

Принцип обеспечения наследнику права наследования заключается в том, что ни одно лицо не может быть исключено из очереди на наследование имущества без соответствующего решения суда или в силу закона. Данный принцип подтверждает презумпцию достойности наследника. В соответствии со статей 727 недостойными наследниками признавались лица, которые были признаны виновными в убийстве наследодателя, лица, которые клеветали на наследодателя, или несовершеннолетние наследники, которые знали об убийстве наследодателя, но не предупредили никого об этом. Если лицо было отстранено от наследственной очереди, то оно обязано было вернуть все плоды и доходы, которыми оно сумело воспользоваться с момента открытия наследства (статья 729).

Нормы наследственного права в ГГУ регламентируются достаточно подробно, по сравнению в ФГК. Германский законодатель уделили достаточно внимания данной подотрасли и отвел ей примерно 450 статей. Нормы германского права выделены в отдельную пятую книгу, что дает сделать вывод о значимости данной подотрасли для германского общества.

Наследственное право Германии обладает рядом специфических характеристик, не свойственных ФГК. Например, в ГГУ совершенно отсутствуют пределы наследования по закону. Данная норма права появилась вследствие влияния старого германского права на ГГУ. Подобная отличительная черта напрямую связана с *принципом призвания наследников к наследованию исключительно в порядке очереди*. Согласно ГГУ, наследники каждой последующей очереди могли принять наследство только в случае отсутствия наследников предшествующей очереди (статья 1930). Отсутствие пределов наследования по закону означало, что наследником имущества мог стать человек, который никогда не был знаком с умершим человеком или даже не знал о его существовании. Подобная характерная черта германского наследственного права объясняется во многом стремлением государства сохранить имущество людей в руках господствующего класса, к которым чаще всего принадлежали и наследник, и наследодатель.

Как мы уже выяснили, родственники поочередно призывались к наследованию имущества умершего человека. Данные линии именовались парантеллами, под которыми понималась (чаще всего в Германии и Швейцарии и др. странах) группа лиц, происходящих от общего предка. Проанализируем статьи 1924 – 1929. В первую группу наследников входил наследодатель со своими нисходящими родственниками. Во вторую парантеллу входили родители наследодателя со своими нисходящими родственниками. Третья линия наследников состояла из дедушки, бабушки и их нисходящих родственников. К четвертой парантелле – прадеды, прабабушки наследодателя и их нисходящие. И в заключении, согласно статье 1929 «Как законные наследники пятой и следующих очередей призываются дальнейшие пра-прародители и их нисходящие». Важно также отметить, что только главы определенных парантелл получали собственность умершего человека, а не все лица определенной наследственной линии.

Как видно из германской системы парантелл, подтверждающей принцип призвания наследников к наследованию исключительно в порядке линий,

законодатель Германии всеми силами стремился сохранить частную собственность в руках частных лиц, невзирая на отдаленность их кровного родства, а также желал избавить себя от измельчания собственности наследодателя (вторая часть статьи 1925).

Другой отличительной чертой ГГУ является признание привилегированного положения пережившего супруга в наследственном праве. Чаще всего переживший супруг наследодателя не становился наследником, потому что крайне сложно было очутиться в ситуации, когда у умершего супруга отсутствовали кровные родственники до 12-ой степени включительно (статья 767 ФГК). В ГГУ все было совсем наоборот. Согласно статье 1931, переживший супруг мог частично (от одной четверти до половины) наследовать имущество умершего супруга совместно с наследниками первой и второй парантеллы. Если родственников первых двух линий не оказывалось, то переживший супруг получал все наследство.

На момент издания ГГУ в германском праве продолжал существовать феодальный институт, который в Западной Европе получил название майората. Дворянские фидеикомиссы и крестьянские права единонаследия не подчинялись общему наследственному праву, сформулированному в ГГУ. Чаще всего под дворянскими фидеикомиссами подразумевалась земельная собственность или денежные капиталы буржуазии. Подтверждением всего вышесказанного выступает 59 статья Вводного закона, которая гласит, что «(Родовые фидеикомиссы и ленные имения). Остаются незатронутыми постановления земских законов о родовых фидеикомиссах и ленах, со включением аллодифицированных ленов, и о родовых имуществах (Stammgüter)».

ГГУ предоставляет людям передавать свое имущество после смерти как по закону, так и по завещанию. Старое германское право долгие столетия не использовало в своей практике передачу наследства по завещанию, а в период рецепции римского права стало относиться к завещанию с предубеждением,

потому что считало, что данные действия нарушают традиционные интересы германской семьи.

Стоит уделить также большое внимание *принципу свободы завещания*, который также подробнейшим образом раскрыт в ГГУ. Отличительные признаки данного принципа можно найти в статьях 1937 и 1938, к которых говорилось, что наследодатель имел право «назначить наследника распоряжением на случай смерти» и «устранить от наследования по закону родственника или супруга». Таким образом, данный принцип гражданского права раскрывается в ГГУ в практически полном объеме, но, как мы уже выяснили, любой принцип гражданского права связан с теми или иными ограничениями с целью сохранения стабильности правовой системы страны.

Завещательная свобода всегда была ограничена в законодательстве любой страны. Стоит только вспомнить рассмотренный нами ФГК, где свобода завещания была предельно ограничена (статья 913). Германский законодатель, также ввел легальные ограничения свободы завещания.

Подобных ограничений мы можем насчитать как минимум два. Во-первых, ГГУ вводит понятие «обязательная доля». Смысл данного понятия заключался в том, что, согласно статье 2303, потенциальный наследник был вправе требовать обязательную долю наследства умершего родственника, которая была равна половине стоимости его доли наследования по закону. Понятие «обязательная доля» в корне различается от понятия «необходимого наследования», которое было введено ФГК. Также размер обязательной доли по ГГУ был чаще всего был меньше необходимого наследства по ФГК. В добавление к этому, круг лиц, входивших в перечень необходимых наследников, по ФГК был в разы шире, чем круг лиц, имеющих права на обязательную долю, по ГГУ.

Французский законодатель пытался ограничить принцип свободы завещания путем введения ограничений для потенциальных наследников. В ГГУ же все наоборот. Требования для наследников приводились лишь в статье 1923, в соответствии с которой наследником становился лишь тот, кто оставался в живых в момент открытия наследства. Также, ребенок считался уже

наследником имущества умершего родственника при условии, что был зачат до открытия наследства.

Неким ограничением выступало также то, что по общему правилу совершать завещание было разрешено с 16-и лет, но до достижения 21 года подобные завещания обязательно делались в публичной форме. Следовательно, родственники были осведомлены о намерениях наследника и могли оказывать влияние на его окончательное решение.

Как мы уже знаем, принцип свободы завещания тесно связан с *принципом свободы выбора действий наследника*. В соответствии с последним, у наследника был выбор – принять или отказаться от наследства. Статья 1942 подтверждала указанный принцип. Право отречься от наследства умершего родственника, как и само наследство, переходило поочередно (статья 1952)

Запрещено было принимать или отказываться от какой-либо части наследства, потому что с момента открытия наследство представляло собой единую наследственную массу (статья 1950). Данное положение подтверждало принцип сохранения единства наследства, в соответствии с которым наличности и долги сливались одну целую наследственную массу. В соответствии со статьей 1967 «Наследник отвечает за наследственные долги». Следовательно, в состав наследства входили не только вещи наследодателя, но и его имущественные права и обязанности (долги). Во второй части статьи 1967 германский законодатель перечисляет все то, что могло относиться к наследственным долгам: долги наследодателя, обязательства, которые были возложены на него, в частности по удовлетворению неотъемлемых долей, отказов и возложений.

Можно отметить, что ФГК и ГГУ, с одной стороны, закрепляли схожие важные принципы наследственного права, а с другой стороны, местами имели совершенно разные подходы в данной подотрасли гражданского права. Например, ФГК в корне различался с ГГУ по поводу принципа призвания наследников к наследованию исключительно в порядке очереди. Например, ФГК не знал парантелл и ограничивал пределы наследования для французов в боковых линиях 12-ой степенью родства. Также в ГГУ переживший супруг

занимал привилегированное положение. В добавление ко всему можно сделать вывод, что принцип свободы завещания, который достаточно полно был раскрыт в обоих правовых памятниках, был проведен более последовательно и прямолинейно именно в ГГУ. Таким образом, ФГК и ГГУ внесли огромный вклад в развитие наследственного права многих стран мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Французский гражданский кодекс 1804 года и Германское гражданское уложение 1896 года заслужено признаются и по сей день одними из самых влиятельных актов мира. ФГК действовал на территории Нидерландов, Италии, Испании, Польши и продолжает действовать на территориях разных стран мира. ГГУ также был достаточно распространен.

Кодекс Наполеона был принят во многих европейских государствах, и под его непосредственным влиянием происходило складывание романо-германской правовой системы. Огромное значение данный кодекс приобрел в законодательстве не только в европейских и американских, но и азиатских стран, безусловно, с соблюдением их правовых традиций и развитой судебной практики.

Определенное влияние данные юридические памятники оказали и на развитие гражданского права в России. Некоторые принципы регулирования имущественных правоотношений, которыми так богаты Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) и Германское гражданское уложение, можно найти в гражданском кодексе Российской Федерации.

Статьи гражданских кодексов Франции и Германии написаны достаточно кратко и очень емко. Так, самым главным достижением как ФГК, так и ГГУ, по моему мнению, стало законодательное оформление основных юридических принципов. В данных правовых памятниках нашли отражение передовые для того времени принципы и нормы права.

В пример можно привести принцип добросовестности. Категория доброй совести была известна правоведам на протяжении веков, вплоть до XIX века, но, к сожалению, она не отражалась в законодательстве ни одной страны мира. Первым нормативно-правовым актом, который предусмотрел требование добросовестного поведения, стал ФГК 1804 года. В дальнейшем ГГУ также закрепил принцип добросовестности в 242 статье.

Важно отметить также то, что за столь долгий промежуток времени с издания ФГК и ГГУ они не координально изменились. Конечно, со временем право меняется для того, чтобы соответствовать потребностям того или иного общества, но именно эти правовые памятники сумели сохранить многие и важные своих нормы неизменными. Этот факт, несомненно, подтверждает то, что они достаточно точно и реалистично отражали жизненные условия гражданского общества Франции и Германии. В ФГК наибольшим изменениям подверглась Книга первая, в ГГУ институты общей части, обязательственного и брачно-семейного права.

Таким образом, влияние ФГК и ГГУ на законодательства разных стран мира колоссальное, во многом благодаря закреплению основных принципов регулирования имущественных отношений. Можно без преувеличения сказать, что в континентальной системе права ГГУ, наряду с ФГК, является наиболее выдающимся достижением юридической мысли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

1. «Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)» от 21.03.1804 (с изм. и доп. по 01.09.2011) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#06323209522138026>
2. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. От 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#09769407488596905>
3. Гражданское уложение Германской Империи: Перевод с немецкого. – С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898. – 522 с.
4. Собрание гражданских законов губерний Царства Польского.- С.-Петербург : тип. Ф. Сущинского, 1877.- 641, XVIII с.
5. Французский гражданский кодекс 1804 года : с позднейшими изменениями до 1939 г. / Всесоюзный ин-т юридических наук НКЮ СССР ; пер. И. С. Перетерского. - Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.

Специальная литература

1. Вершинана Е.В., Стахеева Ю.А. Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГИМО Университета. 2013
2. Виноградова О.П. Германское гражданское уложение 1896 года как образец буржуазной кодификации права // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015
3. Кириллова Е.А. Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012

4. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; Пер. с 13-го нем. изд. проф. К. А. Граве [и др.] ; Под ред., с предисл. и вводными замечаниями заслуж. деятеля науки проф. Д. М. Генкина и проф. И. Б. Новицкого. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1949-1950 (Л. : тип. "Печат. двор"). - 2 т.; 22 см.
5. Мутай И.М. Развитие принципа добросовестности и института преддоговорной ответственности в свете реформы обязательственного законодательства Франции // Журнал российского права. 2014
6. Нам К.В. История принципа добросовестности (Treu und Glaube) до принятия Германского гражданского уложения // Lex Russia. 2018
7. Очерк общей части буржуазного обязательственного права / проф. С. К. Май. - Москва : Внешторгиздат, 1953. - 220 с.; 23 см.
8. Очерки по истории кодификации гражданского права / Проф. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича. - Казань : типо-лит. Имп. ун-та, 1897-1899. - 3 т.; 25.
9. Реформизм и буржуазное социальное законодательство / АН СССР. Ин-т государства и права. - Москва : Наука, 1967. - 256 с.; 20 см.
10. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006
11. Тараборин Р.С., Тараборина Ю.В. Наполеон Бонапарт и составление Гражданского кодекса французов 1804 года // Социум и власть. 2010
12. Ткаченко А.А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012
13. Томсинова А. В. Понятие вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года // Институты государственного права в их историческом развитии. Под ред. Новицкой Т.Е. М., 2012.
14. Цакоева М.А. Эволюция принципа добросовестности в обязательственном праве // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. №2

15. Шап. Я. Основы гражданского права Германии. Перевод с немецкого. М, 1996.

Работа подготовлена при помощи СПС КонсультантПлюс.